

DOI 10.35775/PSI.2025.122.5.005

УДК 343

И.В. УПОРОВ

доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
профессор Российской академии естествознания,
Россия, г. Краснодар

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПОСЛЕ СМЕРТИ СТАЛИНА

В статье с политико-правовых позиций рассматриваются особенности процесса укрепления законности в деятельности исправительно-трудовой системы советского государства после смерти Сталина. Такой подход отражал в целом трансформацию внутренней политики СССР в рамках периода «оттепели» (середина 1950-х начало 1960-х гг.). Анализируются документы ЦК КПСС, законодательные и ведомственные акты, архивные документы, а также научные публикации, в которых затрагивается заявленная тема. Отмечается, что в пенитенциарной политике к тому времени накопилось немало проблем, связанных с фактическим доминированием в функционировании ГУЛАГа экономической составляющей, предполагающей использовании дешевой рабочей силы заключенных, что противоречило формальным правовым нормам о необходимости полагать главной задачей ИТУ их исправление и перевоспитание. Смерть Сталина стала толчком к началу процесса укрепления законности, причем начало было положено решениями ЦК КПСС и ведомственными актами МВД СССР. В 1954 г. было также принято решение об упразднении особых лагерей и Особого совещания при МВД СССР, в дальнейшем процесс активизировался, были ликвидированы особые лагеря, исчезла аббревиатура ГУЛАГ, учреждены наблюдательные комиссии, позволившие приоткрыть систему ИТУ обществу, и к концу 1950-х гг. в основном было завершено законодательное регулирование процесс смягчения уголовной политики и большей гуманизации в деятельности ИТУ.

Ключевые слова: советское государство, Сталин, пенитенциарная политика, лагеря, колонии, заключенные, законность.

После смерти Сталина в общественно-политической жизни советского государства стали происходить существенные изменения, направленные на преодоление последствий культа личности, и прежде всего это касается укрепления законности в области правоохранительной деятельности. В существенной степени это относилось к исправительно-трудовой системе и соответствующей пенитенциарной политике СССР. Однако положение здесь далеко не столь однозначно, как может показаться. Прежде всего отметим то важное обстоятельство, что определенное время материально-техническая база

и организационно-штатная структура системы исправительно-трудовых учреждений (далее – ИТУ) практически остались прежними. Не изменилась и общая направленность в фактической деятельности ИТУ – на использование труда заключенных в фискальных целях (помимо карательной составляющей наказания), несмотря на формально-законодательные нормы о том, главной задачей ИТУ является перевоспитание и исправление осужденных.

Вместе с тем изменениям подверглась политико-идеологическая и правовая надстройка этой системы. В частности, были проведены крупномасштабные амнистии 1953 и 1957 гг., в том числе были освобождены 1 млн 181 тыс. заключенных [6. С. 168]). Важно отметить, что многие осужденные к лишению свободы были освобождены по реабилитационным основаниям. Стала корректироваться правовая база пенитенциарной политики. Так, 12 марта и 10 июля 1954 г. вышли постановления ЦК КПСС «Об основных задачах Министерства внутренних дел СССР» и «О мерах улучшения работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД», где деятельности исправительно-трудовых учреждений давалась политическая оценка критической направленности. Отмечалось, в частности, что важнейшая государственная задача по перевоспитанию заключенных на основе приобщения их к общественно полезному труду путем обучения трудовым профессиям, необходимым после отбытия срока наказания, исправительно-трудовыми лагерями исполняется неудовлетворительно. Уделяя основное внимание хозяйственной деятельности, руководство ГУЛАГа и лагерей данную работу упустило. В частности, указывалось на вредное влияние рецидивистов и лиц, осужденных за тяжкие преступления, называлось необоснованное совместное содержание впервые осужденных за незначительные преступления с неоднократно судимыми [10. Д. 205, л. 19].

Как представляется, указанные постановления ЦК КПСС явились поворотным моментом в процессе изменения пенитенциарной политики советского государства (на это обстоятельство обращалось внимание в литературе [3. С. 26]). В развитие партийных решений в дальнейшем принимались законодательные и подзаконные нормативно-правовые акты, а также управленческие решения в сфере пенитенциарной деятельности. Так, Указами ПВС СССР «О порядке досрочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет» от 24 апреля 1954 г. и «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения» от 14 июля того же года [9. С. 314-318] был восстановлен отмененный ранее институт досрочного освобождения заключенных из мест лишения свободы. Кроме того, нужно иметь в виду и то обстоятельство, что в 1950 г. в исправительно-трудовых лагерях, а с 1954 г. – в исправительно-трудовых колониях были восстановлены зачеты рабочих дней, что по существу представляло собой форму досрочного освобождения. Однако данный институт на практике не дал ожидаемых положительных результатов из-за того, что в силу организационно-технического несовершенства зачеты нередко получали нарушители режима содержания, и в итоге этот институт был отменен в 1958 г. [2. С. 21].

В соответствии с циркулярами и приказами МВД СССР от 10 июля, 20 августа и 13 сентября 1954 г. [10. Д.205, л. 130-134] в ИТУ предписывалось организовать книжную торговлю, издавать свои периодические издания (уже в 1954 г. для заключенных выпускались 57 многотиражных газет общим тиражом 105 тысяч экземпляров), вести работу по созданию самостоятельных организаций заключенных, в частности, образованию среди них актива, который должен был помогать администрации ИТУ в вопросах укрепления дисциплины среди заключенных, приобщения их к культурной жизни, улучшению быта и др. 10 июля 1954 г. приказом по МВД СССР было введено в действие Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР, одобренное Советом Министров СССР. Основными задачами ИТУ признавались создание условий, исключающих возможность совершения осужденными преступлений, исправление и перевоспитание заключенных на основе приобщения их к общественно полезному труду. В октябре 1954 г. МВД СССР издало специальную инструкцию, регламентирующую режим содержания заключенных в местах лишения свободы, было также принято решение об упразднении особых лагерей и Особого совещания при МВД СССР [5. с. 91].

Как видно, эти решения определенным образом преобразовывали исправительно-трудовую систему, направляя ее по пути отхода от закрытости от общества и смещая акцент, хотя пока и ненамного, к интересам заключенных и их родственников. К указанным выше в этом же ряду можно отметить и другие решения. Так, распоряжением Министра внутренних дел ССР от 12 января 1955 г. на общем и облегченном режимах устанавливается для заключенных 8-часовой рабочий день – в соответствии с Положением об ИТЛ и колониях [10. Д. 205, л. 187]. Тем самым длительность рабочего дня была приравнена к рабочему времени всех граждан страны. Приказом МВД СССР от 6 января 1955 г. была введена Инструкция о порядке удержания из заработка заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР [10. Д. 205, л. 258-260], где достаточно четко регулируются вопросы удержаний из зарплаты заключенных, что можно расценивать как шаг в укреплении законности в деятельности ИТУ. Следует заметить, что введенный порядок удержаний (за питание, одежду, обувь, по исполнительным листам) практически не изменился до настоящего времени.

В том же 1955 г. Распоряжением Министра внутренних дел СССР от 27 января 1955 г. был изменен порядок предоставления свиданий заключенным, отбывающим наказание в тюрьмах. Устанавливалось, в частности, что свидания могут предоставляться один раз в месяц продолжительностью 30 минут. Интересная деталь здесь заключается в том, что предписывалось «снять установленные в комнатах свиданий металлические решетки и сетки, через которые предоставлялись свидания» [10. Д. 205, л. 228]. Такое решение, хотя оно и было принято под грифом «совершенно секретно», можно считать своеобразным минисимволом отхода от прежних тоталитарных устоев в пенитенциарной сфере. Распоряжением Министра внутренних дел СССР от 22 марта 1955 г. предписывалось улучшить

санитарно-гигиенические и бытовые условия содержания заключенных в тюрьмах. Предусматривалось, в частности, увеличить время прогулок заключенных с 30 минут до 1 часа. Кроме того, предписывалось «разрешить заключенным в дневное время отдыхать на койках в верхней рубашке и брюках, но без обуви» [10. Д. 205, л. 237] (здесь можно отметить, что регулирование Министерством внутренних дел такой бытовой мелочи, как возможность лежать на кровати, характеризует в целом тотальный контроль государства за личной жизнью советских граждан и, в общем-то, в контексте того времени он не удивителен).

На этом фоне из логического развития советской пенитенциарной системы выпадают некоторые массовые неповиновения заключенных, которые имели место после 1953 г. (например, в ИТЛ Кенгира в 1954 г. [1. С. 179-184]). Очевидно, такие явления можно объяснить излишне жестким режимом содержания, который поддерживала там лагерная администрация, и необходимости в котором не было. В том же Кенгире (Степлаге), например, как пишет участник этих событий А. Арсланов в своих мемуарах, «достаточно было построить в лагере ларьков, продавать заключенным кое-какие продукты, дать им возможность немного зарабатывать», чтобы снять возникшее напряжение [1. С. 180].

О повороте к большей открытости для общества пенитенциарной системы свидетельствует принятие в мае 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Положения о прокурорском надзоре, где появилась специальная глава о надзоре за соблюдением законности в местах лишения свободы [12], что позволило значительно сузить возможности ведомственного произвола. Так, в ст. 5 Положения указывалось, что «прокурор обязан систематически посещать места лишения свободы, непосредственно знакомиться с деятельностью их администрации, приостанавливать исполнение противоречащих закону приказов и распоряжений администраций мест лишения свободы, опротестовывать их в установленном порядке, а также принимать меры к привлечению к уголовной или дисциплинарной ответственности лиц, виновных в нарушении законности в местах лишения свободы» [12]. В Положении определенным образом укреплялись гарантии прав заключенных. В частности, в соответствии со ст. 36 этого документа администрация места лишения свободы обязывалась не позднее чем в суточный срок направлять прокурору адресованную ему жалобу. Прокурор, получивший жалобу, обязывался рассмотреть ее в установленный законом срок, принять необходимые меры и сообщить о своем решении заявителю. Кроме того, прокурор должен был наблюдать за тем, чтобы жалобы заключенных незамедлительно направлялись администрацией ИТУ в те органы или должностным лицам, которым они были адресованы [12].

Указанные партийные документы, законодательные и ведомственные правовые акты положили начало процессу укрепления законности и расширения гласности в деятельности исправительно-трудовых учреждений. Еще одним шагом в этом направлении можно считать передачу в марте 1953 г. большинства мест лишения свободы из МВД СССР в Минюст СССР (кроме обеспечивающих строительство оборонных объектов). Однако Минюст оказался неготовым

взвалить на свои плечи столь громадную систему, и в январе 1954 г. она была возвращена в МВД СССР.

10 июля 1955 г. состоялась коллегия МВД СССР с повесткой дня «О мерах по устранению недостатков в перевоспитании заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР» [10. Д. 205, л. 251-263]. Сам факт вынесения такого вопроса на коллегию свидетельствует о повышенном внимании государства к вопросам пенитенциарной политики. В решении коллегии указывалось, что «работа по перевоспитанию и исправлению заключенных на основе приобщения их к общественно полезному труду продолжает оставаться в неудовлетворительном состоянии ... По-прежнему основное внимание уделяется хозяйственной деятельности и совершенно недостаточно вопросам перевоспитания заключенных. Такое положение явилось следствием того, что руководящие работники исправительно-трудовых лагерей и колоний до сего времени не усвоили главного в решениях ЦК КПСС, что возложенная на исправительно-трудовые лагеря и колонии важнейшая задача состоит в том, чтобы всемерно помочь каждому заключенному исправиться, вернуться к честной трудовой жизни, стать полезным членом советского общества» [10. Д. 206, л. 257]. Отмеченное «неусвоение», на наш взгляд, объяснялось довольно сильной социальной инерцией – дело в том, что несколько десятилетий ИТЛ и колонии рассматривались как поставщики дешевой, а зачастую бесплатной рабочей силы, и в короткое время изменить эту психологию было очень трудно. В решении коллегии достаточно сильно критиковались политические органы ГУЛАГа, созданные постановлением ЦК КПСС 18 октября 1954 г. и соответствующим приказом МВД СССР от 25 октября 1954 г., которые «до сего времени не перестроили свою работу и не стали боевыми политическими центрами в деле организации перевоспитания и исправления заключенных» [10. Д. 205, л. 255]. Коллегия обязала руководителей МВД-УМВД на местах ежемесячно лично инспектировать ИТУ. Кроме того, признано «необходимым ввести в лагерных подразделениях периодические занятия с заключенными не менее 2 часов в неделю по вопросам текущей политики Советского государства в нерабочее время» [10. Д. 205, л. 255].

Такого рода решения коллегии МВД СССР свидетельствовали, безусловно, о повышенном внимании государства к вопросу о выполнении основной цели уголовного наказания, и в этом смысле поворот пенитенциарной политики имеет прогрессивный характер. Это подтверждается и тем, что спустя чуть более двух месяцев (26 октября 1955 г.) на коллегии МВД СССР вновь выносится вопрос о деятельности ИТУ – «О состоянии работы политических органов ГУЛАГа МВД СССР по перевоспитанию и исправлению заключенных и мерах ее улучшения» [10. Д. 205, л. 477-482], особо заострялось внимание на неудовлетворительном состоянии индивидуально-воспитательной работы с заключенными, формализм при ее проведении. Последующая практика показала, что решения этой коллегии имели действительное значение для совершенствования деятельности ИТУ.

Низкий уровень работы по исправлению и перевоспитанию заключенных стал отмечаться также в связи с ослаблением режима содержания в ИТУ. Этот вопрос был заострен в распоряжении МВД РСФСР 30 мая 1955 г. «Об улучшении охраны и укреплении режима содержания заключенных в лагерях и колониях» [10. Д. 213, л. 44-47]. Указывалось, в частности, что за 5 месяцев текущего года число «бежавших» заключенных увеличилось на 42%, особенно это касалось расконвоированных заключенных. Стали распространенными такие нарушения режима, как пьянство и отказ от работы. В некоторых регионах (Горьковская, Куйбышевская области, Красноярский край и др.) число нарушителей доходило до 50% от общего числа заключенных. Одна из основных причин – ухудшение надзора, недостаточная воспитательная работа среди заключенных. Однако заметного улучшения в этих вопросах после издания данного распоряжения не произошло. В этой связи министром внутренних дел РСФСР издается новое распоряжение от 8 сентября 1955 г. «О недопущении чрезвычайных происшествий в лагерных подразделениях и колониях УИТЛК-ОИТК» [10. Д. 213, л. 231]. В дальнейшем положение с режимом содержания стабилизировалось.

Как видно, пенитенциарная политика советского государства была в поле постоянного внимания соответствующих государственных органов. Соответствующей была и пропаганда как одна из форм воспитательной работы с заключенными. Дополнительным и существенным толчком к нормативным преобразованиям института лишения свободы стало проведение в июне 1956 г. XX съезда КПСС, после которого 25 октября 1956 г. вышло совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению работы МВД СССР [7. С. 64-65], где были определены перспективы дальнейшего развития исправительно-трудовой системы. В частности, было намечено произвести некоторую децентрализацию в руководстве ИТУ (как и в целом органов внутренних дел). До этого они подчинялись строго по вертикали ГУЛАГу. Согласно постановлению ИТУ становились структурной частью местных органов управления (однако преодолеть фактическую централизацию не удавалось до начала 1990-х гг.). Исправительно-трудовые лагеря как вид учреждений для исполнения наказания в виде лишения свободы ликвидировались и одновременно максимально расширилась сеть исправительно-трудовых колоний (лесные ИТЛ сохранялись, они были ликвидированы позже в течение 1960-1962 гг.). Указанным решением предстояло также принять меры к созданию в ИТУ собственной производственной базы, широко привлекать общественность для реализации исправительно-трудовой политики. В дальнейшем решения этого постановления явились программой действий ИТУ. О ходе выполнения его решений на коллегии периодически отчитывались руководители крупных исправительно-трудовых учреждений.

Немаловажным представляется установление принципа отбывания наказания, как правило, по месту осуждения или жительства осужденного. Местные исполкомы обязывались заниматься трудовым и бытовым устройством освобожденных из ИТУ. Воссоздавались наблюдательные комиссии, что было

реализовано постановлением Советом Министров РСФСР от 24 мая 1957 г. [8]. В соответствии с п. 1 Положения наблюдательные комиссии создавались «в целях усиления общественного контроля за деятельностью исправительно-трудовых учреждений». Они учреждались при исполнительных комитетах районных и городских Советов депутатов трудящихся по месту дислокации ИТУ. В совокупности положения о прокурорском надзоре и о наблюдательных комиссиях создали серьезную нормативную базу для укрепления законности в деятельности исправительно-трудовой системы. Особо следует выделить контроль за ИТУ со стороны общественных формирований (наблюдательных комиссий), что позволило определенным образом приоткрыть для общества «архипелаг ГУЛАГ». А ведь еще несколько лет назад до этого такое было невозможно. Как нам представляется, это произошло прежде всего в связи с тем, что уровень нарушения законности в предшествующие годы достиг настолько высокого уровня, что в обществе стали созреть вполне естественные протестные настроения, выражением которых в той общественно-политической обстановке (в основе ее, несмотря на определенные либеральные изменения, по-прежнему был административно-командный метод управления) и стало принятие отмеченных выше и других нормативных актов.

В качестве главной задачи ИТУ в указанных выше документах провозглашалось, как отмечалось ранее, исправление и перевоспитание осужденных на основе подготовки их к общественно полезной трудовой деятельности. Для организации воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы вводились политаппараты вместо существовавших долгое время культурно-воспитательных частей (это положение было реализовано в 1957 г. в форме организации отрядной системы). Стали издаваться многотиражные газеты и бюллетени для осужденных. Затем в декабре 1958 г. были приняты Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [4], которые стали поворотным актом в дальнейшем развитии законодательства в правоохранительной сфере. Так, новый УК РСФСР, принятый в 1960 г. [11] по сравнению с УК РСФСР 1926 г. претерпел принципиальные изменения, в том числе в регулировании института наказания в виде лишения свободы. Максимальный срок лишения свободы был снижен с 25 до 15 лет.

Тем самым в начале 1960-х гг., в рамках хрущевской «оттепели», произошел законодательный отход от репрессивной политики, имевшей место в сталинский период истории советского государства – эта политика была заметно смягчена. Соответствующие изменения произошли и в функционировании исправительно-трудовой системы. Сначала это было сделано указанными выше и другими ведомственными актами, а затем и на законодательном уровне – в принятых в 1969 г. Основах исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик и затем в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1970 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Арсланов А.** Трудные вопросы Кенгира // Октябрь. 1990. № 12.
2. **Дементьев С.И.** Исправительно-трудовые учреждения. Краснодар, 1980.
3. **Детков М.Г.** Содержание карательной политики советского государства и ее реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы в тридцатые-пятидесятые годы. Домодедово, 1992.
4. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.
5. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу (1955-1991 гг.) / Отв. ред. Р.Х. Якупов. М., 1997.
6. **Конасов В.Б.** Преемники Сталина и проблема немецких военнопленных // Отечественная история. 1998. № 5.
7. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению работы МВД СССР» // Партийная жизнь. 1957. № 4.
8. Постановление Совмина РСФСР от 24.05.1957 № 349 «Об утверждении Положения о наблюдательных комиссиях при исполнительных комитетах районных и городских Советов депутатов трудящихся» // СП РСФСР. 1958. № 3. Ст. 22.
9. Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву. М., 1959.
10. Специальный архивный фонд (САФ) ИЦ ГУВД Краснодарского края. Д.205.
11. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40.
12. Указ Президиума ВС СССР от 24.05.1955 «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 9.

I.V. UPOROV

D.Sc. (Hist.), Ph.D. (Law), Professor
Russian Academy of Natural Sciences,
Krasnodar, Russia

STRENGTHENING THE LAW IN THE SPHERE OF PENITENTIARY POLICY OF THE SOVIET STATE AFTER THE DEATH OF STALIN

The article examines the specifics of the process of strengthening the law in the activities of the correctional labor system of the Soviet state after Stalin's death from a political and legal perspective. This approach generally reflected the transformation of the domestic policy of the USSR during the «thaw» period (mid-1950s – early 1960s). The article analyzes documents of the CPSU Central Committee, legislative and departmental acts, archival documents, as well as scientific publications that address the stated topic. It is noted that by that time, many problems had accumulated in the penitentiary policy related to the actual dominance of the economic component in the functioning of the GULAG, which involved the use of cheap labor of prisoners, which contradicted the formal legal norms on the need to consider the main task of the correctional labor camps to be their correction and re-education. Stalin's death became the impetus for the beginning of the process of strengthening the rule of law, and the beginning was laid by decisions of the Central Committee of the CPSU and departmental acts of the USSR Ministry of Internal Affairs. In 1954, a decision was also made to abolish special camps and the Special Conference under the USSR Ministry of Internal Affairs, later the process was intensified, special camps were liquidated, the abbreviation GULAG disappeared, supervisory commissions were established, which allowed the correctional labor camp system to be opened up to society, and by the end of the 1950s. In general, legislative regulation of the process of softening criminal policy and greater humanization in the activities of correctional labor institutions was completed.

Key words: Soviet state, Stalin, penitentiary policy, camps, colonies, prisoners, legality.